УДК 930.1 (476) «1939/1941»

Т.С. Силюк

*канд. экон. наук, доц., зав. каф. теоретической и прикладной экономики
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина*

АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНЫЙ ПУТЬ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В МАЛОРИТСКОМ РАЙОНЕ В 1939–1941 гг.

В статье представлены основные направления социально-экономических преобразований в Малоритском районе в 1939–1941 гг., охарактеризован командно-административный путь коллективизации сельского хозяйства. Автором отмечено неоднозначное отношение советской власти к кулачеству в ходе коллективизации и определена роль репрессий в организации колхозов.

Введение

С середины 1930-х гг. мир стал втягиваться в новую войну: Гражданская война в Испании, агрессия Италии против Эфиопии, Японии против Китая, присоединение Австрии к Германии, завоевание Чехословакии. 23 августа 1939 г. был подписан «Пакт о ненападении» между СССР и Германией и секретный протокол о разграничении сфер влияния в Восточной и Юго-Восточной Европе. 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. После этого в соответствии с договоренностями 17 сентября 1939 г. СССР также начал военные действия против Польши, в ходе которых были присоединены к СССР Западная Беларусь и Западная Украина.

На присоединенных территориях началось формирование новых административно-территориальных единиц, создание органов государственной власти и управления. Наряду с этим развернулось широкомасштабное хозяйственное переустройство.

Целью данной статьи является определение основных направлений социально-экономических преобразований в Малоритском районе в 1939–1941 гг. и характеристика командно-административного пути коллективизации сельского хозяйства, проводившегося советской властью.

Социально-экономические преобразования

Важной задачей местной власти в Малоритском районе после присоединения к БССР территории Западной Беларуси стало удовлетворение потребностей местного населения в товарах широкого потребления. Для этого требовалось восстановление промышленности, которое происходило очень медленно из-за недостатка финансовых ресурсов, квалифицированных кадров, сырья. В конце 1939 г. был организован рай-маслопром в здании молокозавода, который работал с 1929 г. Постепенно ситуация налаживалась: на протяжении 1940 г. была запущена электростанция, открыт цех металлообработки, создана промартель по изготовлению мебели (столов, стульев, шкафов). В период с 1939 г. по 1941 г. в Малоритском районе были восстановлены и действовали 2 лесопильных, 3 кирпичных и 1 фанерный заводы, 2 мельницы с крупорушкой, скипидарно-смолокурный и лимонадный заводы, волноческа, маслозавод и известковый завод [1, л. 2–3], рыбное хозяйство «Карпин», которое в 1941 г. имело 1 610 га прудов [2, л. 7–13]. Для финансового обслуживания в районе открылись сберкасса в Малорите и фискагентства в Великорите, Олтуше, Мокранах.

Малоритчина традиционно была земледельческим краем. В 1939 г. территория района занимала 1 101 км², из них сельскохозяйственные угодья составляли 110 100 га (22 884 га пахотной земли, 38 139 га сенокосов и пастбищ, 29 233 га лесов, 16 930 га неудобий) [1, л. 20].

В сентябре 1939 г. в Малоритском районе насчитывалось 6 200 крестьянских хозяйств. С установлением советской власти началось перераспределение земельных угодий, в первую очередь бывших помещичьих, церковных и осаднических земель. В 1939–1940 гг. земельные наделы получили более 1 000 безземельных и малоземельных крестьян. В деревнях созывались собрания, и люди сами определяли, кому и сколько выделить земли. С весны 1941 г. этот процесс стали контролировать местные власти. 22 апреля 1941 г. Брестским обкомом было принято постановление «Об установлении предельных норм землепользования на один крестьянский двор», согласно которому на одно крестьянское хозяйство не могло быть выделено более 15 га земли.

Для поддержки крестьянам выделялся заем семян зерновых культур, льна, клевера. За 1 ц семян клевера позже следовало вернуть 2 ц зерна, 2 ц льносемена или 3 ц других масличных культур с доплатой разницы в стоимости. В первой половине 1941 г. советской властью ставилась задача обеспечить каждое крестьянское хозяйство коровой. Для приобретения коров республиканские власти выделили Брестской области государственную ссуду на сумму более 1 млн руб. Однако из-за начала войны это дело не было доведено до конца [3, с. 154].

С целью проведения аграрной политики в районе в 1940 г. в Малоритском райисполкоме был создан земельный отдел (райзо). Для оказания помощи по восстановлению сельского хозяйства в район направляли специалистов со всех областей Беларуси. Так, на должность главного агронома райзо в марте 1940 г. была назначена Э.И. Гумовская. Сотрудники райзо проводили среди крестьян работу по разъяснению закона о сельскохозяйственном налоге и о льготах, предусмотренных для беднейших слоев.

Процесс коллективизации

Среди социально-экономических преобразований, проведенных в целях построения социализма, наиболее тяжелым и драматическим моментом явилась коллективизация сельского хозяйства, в результате которой создавались колхозы. Колхоз (коллективное хозяйство) – форма хозяйствования на селе в СССР, при которой средства производства (земля, оборудование, скот, семена и пр.) находились в совместной собственности и под общественным управлением его участников, а результаты труда распределялись общим решением участников. В ходе коллективизации большевики старались уничтожить один из врожденных инстинктов человека – чувство собственности. Коллективизация носила преимущественно насильственный характер. Колхозы были обязаны вести плановое хозяйство, расширять посевные площади, повышать урожайность.

Начиная с 1940 г. в Малоритском районе началась работа по коллективизации сельского хозяйства. Люди крайне настороженно отнеслись к идее коллективизации, хотя на ее реализацию были направлены все государственные силы. Правда, агитация и пропаганда не давали должных результатов. Сельчане категорически отказывались вступать в создаваемые колхозы: понимали, что все нажитое придется сдать в коллективное пользование. Некоторые жители работу в своем колхозе считали неприемлемой. Стали искать лучшей доли, выезжать на Украину, в Россию на постоянное место жительства и там устраиваться в уже давно созданных колхозах. Несмотря на явное и неясное сопротивление населения, в ряде деревень до войны были созданы первые колхозы (таблица 1).

Таблица 1. – Первые колхозы в Малоритском районе

Колхоз	Председатель	Деревня
Имени Ленина	Крень	Никольская
«17 сентября»	Ольшевский	Б. Павлополь
Имени Сталина	Коношук	Галёвка

Продолжение таблицы 1

Имени Ворошилова	Красько	Новое Роматово
«8 Марта»	Каменчук	Мельники
Имени Кирова	Гецук	Мокраны

Разработка автора на основе [3, л. 155].

Первые колхозы в Малоритском районе были мелкими, включали всего по несколько десятков хозяйств. Самым крупным был колхоз имени Кирова, в который первоначально вступили 17 семей. Они собрали в общую конюшню 3 лошади, 2 коровы, некоторый сельхозинвентарь. Часть семян для первой посевной 1941 г. была предоставлена самими колхозниками, часть выдало государство. На помощь колхозу пришел гусеничный трактор из Великоритской МТС. Были посеяны ячмень, овес, гречиха, посажен картофель. Однако убрать урожай помешала война.

Каждому из созданных колхозов принадлежало примерно по 200 га земли, но участки были мелкоконтурные, заболоченные, поэтому на них было сложно эффективно применять технику. В связи с этим остро стоял вопрос о мелиорации. Мелиоративные работы и освоение болот и заболоченных земель стали основными и необходимыми мероприятиями, обеспечивающими быстрое развитие сельского хозяйства. Путем мелиорации можно было превратить неудобные земли в высокопродуктивные. В мае 1941 г. было намечено провести в Малоритском районе осушение 120 га земель, а также освоение 60 га мелиорированных земель на сумму 114 556 руб. Из государственного бюджета планировалось выделить на эти цели более 64 тыс. руб. Для выполнения намеченных мелиоративных объемов работ район получил 45 м³ леса, 600 кг железа, специальный болотный плуг, калийные и фосфорные удобрения. Но планы по мелиорации были сорваны грянувшей войной.

Для технического обслуживания колхозов создавались машинно-тракторные станции (далее – МТС). МТС – государственное сельскохозяйственное предприятие в СССР, обеспечивавшее техническую и организационную помощь сельскохозяйственной техникой крупным производителям сельскохозяйственной продукции (колхозам, совхозам). МТС рассматривались советской властью как базовая структура колхозного производства, посредством которой можно подготовить постоянные кадры механизаторов, увеличить оснащенность сельскохозяйственной техникой, улучшить ее ремонтную базу и, в конечном счете, повысить производство растениеводческой и животноводческой продукции. В Малоритском районе МТС была создана в 1940 г. Сначала ее планировалось разместить в д. Мокраны, однако позже было решено организовать МТС в д. Великорита. МТС получила 4 трактора с пятикорпусными плугами, несколько сеялок и культиваторов, молотилку, дисковые бороны и другую технику [3, с. 155].

Колхозы Малоритского района испытывали периодические «приливы» и «отливы» членов. Причину выхода из колхозов власть и работники государственной службы безопасности видели одну: контрреволюционная деятельность крестьян-колхозников и «кулаков». Такие люди незамедлительно выселялись в малообжитые и труднодоступные районы Средней Азии, Казахстана, Севера. Поэтому, если из деревни увезли одну-две семьи, остальные уже задумывались: стоит ли выходить из колхоза.

В 1939–1941 г. население Малоритчины столкнулось с таким явлением, как репрессии. В деревнях начались аресты. Органы НКВД забирали бывших лесников и осадников, т.н. «кулаков» и просто зажиточных жителей, церковников, людей, подозреваемых в сотрудничестве с бывшими польскими властями, и вообще всех, кто по каким-либо причинам казался властям неблагонадежным.

Больше всего среди репрессированных было т.н. «кулаков» и «подкулачников». Советская власть неоднозначно относилась к кулачеству: первоначально был взят курс

на раскулачивание, затем произошло смягчение отношения и, следовательно, начался «курс на кулака», и, наконец, был развернут наиболее жесткий курс – на ликвидацию кулачества как класса, когда кулак окончательно стал классовым врагом и противником советской власти. Под «раскулачивание» мог попасть любой крестьянин, по той или иной причине негодный власти. Выселение осуществлялось на основе Постановления СНК СССР от 1929 г. «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс Законов о труде», где впервые были законодательно определены некоторые критерии термина «кулак» в контексте признаков кулацкого хозяйства.

Постановление давало следующие признаки кулацкого хозяйства: наем рабочей силы, владение сложными сельхозмашинами, торговля, дающая прибыль свыше 1 500 руб. на хозяйство в год, значительные земельные угодья, владение стадом крупного или мелкого рогатого скота и т.д. [4]. Однако в конце постановления оговаривалось, что эти цифры и факты могут изменяться по усмотрению местных властей. В результате террор был обрушен на зажиточных середняков, которые лишь эпизодически применяли наемный труд или не применяли его вовсе. Жертвами произвола становились даже бедняцкие хозяйства.

Несмотря на то, что многие хозяйства были раскулачены необоснованно, слово «кулак» на долгие годы стало синонимом слова «враг». Оправданными по отношению к раскулаченным считались любые беззакония со стороны органов НКВД. Репрессии носили явно выраженный плановый характер и осуществлялись карательными органами под непосредственным руководством коммунистической партии в крайне жестокой и бесчеловечной форме в отношении ни в чем не повинных граждан. Они были противозаконными, противоречили основным гражданским и социально-экономическим правам человека, обернулись трагическими последствиями для многих людей. Раскулачивание должно было продемонстрировать самым неподатливым непреклонность властей в ходе проведения коллективизации и бесполезность всякого сопротивления. В итоге раскулачиванию подверглись 80–90% крестьян-середняков, которые были осуждены как «подкулачники». Их основная вина состояла в том, что они уклонялись от коллективизации. Раскулачивание носило характер не экспроприации основных средств производства, а конфискации всего имущества вплоть до предметов быта, сопровождалось административным выселением крестьянских семей.

Жесткий процесс раскулачивания затрагивал не только «сельских капиталистов», но и людей, которых односельчане не считали кулаками. Иногда отсутствуют данные, подтверждающие, что у названных «кулаками» крестьян были наемные работники. На эти заявления власти не обращали никакого внимания, как и на то обстоятельство, что некоторые крестьяне вынуждены были нанимать рабочую силу. Например, одинокая женщина была вынуждена использовать наемных работников, т.к. была единственным трудоспособным человеком в семье и не могла сама обработать свой участок земли, но, несмотря на это, ее признавали кулачкой и лишали избирательного права и всего имущества.

Крестьян, признанных «кулаками», целыми семьями в административном порядке выселяли из их домов и оставляли без средств к существованию. Раскулаченных обычно высылали в труднодоступные необжитые или малообжитые территории Средней Азии, Казахстана, Севера с суровыми климатическими условиями. Там они получали плохие земли, примитивные инструменты (топор, лопату), вынуждены были строить себе жилище, проживая в палатках. Условия жизни были тяжелейшими. Люди страдали от голода и холода. В семьях часто умирали старики и дети. Результаты репрессий в Малоритском районе представлен в таблице 2.

Таблица 2. – Данные о репрессированных в Малоритской районе в 1937–1941 гг.

Состав семьи	Когда и откуда выселены	Куда выселены
1930-е гг.		
Бурко Константин Демьянович, 1906 г.р.	1937 г., погиб в заключении	Реабилитирован в 1956 г.
Панасюк Нестор Андреевич, 1906 г.р.	1938 г.	Реабилитирован в 1958 г.
Симонюк Андриян Игнатович (1889 г.р.), жена Наталья Ивановна (1893 г. р.), дети Илья, Ольга, Адам, Виктор, Зинаида	1939 г., д. Хмелище	Иркутская обл.
1940-е гг.		
Абрамук Федор Степанович, 1903 г.р., жена Анна Иовна 1902 г.р., дети Иван, Александра и Мария	1940 г., д. Дубично	Иркутская обл.
Алехнович Степан Иванович (1896 г.р.), жена Анна Мироновна (1900 г. р.), дети Евгения, Петр, Екатерина, Константин	1940 г., д. Ляховцы	Иркутская обл.
Бабура Василий Карпович (1884 г. р.), жена Матрена Кирилловна (1906 г. р.), дети Мария, Николай, Любовь, Владимир, Иосиф	1941 г., д. Дворище	Алтайский край
Бурштын Иван Никитович (1897 г.р.), жена Мария Калениковна (1897 г.р.), дети Николай, Варвара, Прасковья, Ефимия	1940 г., д. Ляховцы	Иркутская обл.
Войтюк Петр Миронович (1903 г.р.), жена Филиция Яковлевна (1915 г.р.), дети Нина и Варвара	1940 г., д. Орехово	Иркутская обл.
Грабайло Александра Самойловна (1906 г.р.), дети Нина, Василий, Иван	1940 г., д. Павлополь	Казахстан
Дацик Георгий Павлович, жена Варвара Максимовна, дети Елизавета, Иван, Дарья, Юрий, Николай	1940 г., д. Хмелище	Иркутская обл.
Ковальский Арсений Степанович (1925 г.р.), Ковальская Анна Дмитриевна (1875 г.р.)	1940 г., д. Полики	Иркутская обл.
Китель Степан Васильевич (1883 г.р.), жена Дарья Лукьяновна (1895 г.р.), дети Мария, Пелагея, Григорий, невестка Варвара, внук Алексей	1940 г., д. Павлополь	Архангельская обл.
Климук Софья Савельевна (1900 г.р.), дети Ольга и Иван	1940 г., д. Роматово	Казахстан
Левчук Захар Васильевич (1910 г.р.), жена Зинаида Дмитриевна (1914 г.р.), дети Ксения и Иван	1941 г., д. Гвозница	Алтайский край
Ковальчук Ульяна Фоминична	1941 г.	Алтайский край
Максимук Василий Осипович, жена Анна Ивановна (1907 г.р.), дети Мария и Василий	д. Мокраны	Алтайский край
Мелешук Николай Трофимович (1892 г.р.), жена Евдокия Алексеевна, дети Александра, Николай, Петр, Ольга, Иван	1940 г., д. Радеж	Казахстан
Михальчук Никита Никитович (1903 г.р.), жена Агафья Трофимовна, трое детей	1941 г., д. Заболотье	Барнаульская обл.
Пархомук Петр Иванович (1895 г.р.), жена Прасковья	1940 г., д. Хмелёвка	–

Продолжение таблицы 2

Пойта Адам Иосифович (1909 г.р.), жена Вера Николаевна (1914 г.р.), дети Алексей и Степан	1940 г., д. Радеж	Актюбинская обл.
Пищик Варвара Калениковна (1874 г.р.), Пищик Дарья Дмитриевна (1907 г.р.), Пищик Иван Андреевич (1876 г.р.), Пищик Анастасия Фадеевна (1921 г.р.), Пищик Анастасия Степановна (1927 г.р.), Пищик Николай Степановна (1932 г.р.)	1940 г., д. Хотислав	Актюбинская обл.
Соловчук Порфирий Михайлович (1904 г.р.), жена Акулина Климовна (1907 г.р.), дети Филипп, Николай, Марина	1940 г., д. Радеж	Актюбинская обл.
Супрунюк Антон Власович (1904 г.р.), жена Анна Степановна, дети Николай, Григорий, Надежда	1940 г., д. Галёвка	—
Сымоник (Семенюк) Михаил Денисович (1907 г.р.), жена Прасковья Семеновна (1907 г.р.), дети Иван, Николай, Георгий, Ксения, Татьяна	1940 г., д. Хмелище	Иркутская обл.
Федосюк Тимофей Онуфриевич (1911 г.р.), жена Анна Семеновна (1910), дети Леонида и Виталий	1940 г., д. Лясовец-Гора	Иркутская обл.
Хотынюк Григорий Николаевич, Хотынюк Иван Николаевич	1940 г., д. Новолесье	—
Чабонюк Андрей Федорович (1892 г.р.), жена Мария Ивановна (1904 г.р.), дети Анна и Евдокия	1940 г., д. Гвозница	Иркутская обл.
Чабонюк Иван Федорович (1907 г.р.), жена Евдокия Лукьяновна (1909 г.р.), дети Иван и Василий	1940 г., д. Гвозница	Иркутская обл.
Чирук И.Г.	д. Черняны	—

Разработка автора на основе [3, л. 161–164].

Некоторые «кулаки», стараясь избежать раскулачивания, спешно покидали родные места. Другие прятали имущество, резали скот, отказывались вступать в колхозы. Но постепенно раскулачивание, агитация и пропаганда сделали свое дело: крестьяне потянулись в коллективное хозяйство.

Заключение

Путь, который прошел Малоритский район в период 1939–1944 гг., был чрезвычайно трудным и насыщенным как творческим, созидательным, так и трагическим содержанием. За этот период район пережил воссоединение Западной и Восточной Беларуси, Вторую мировую войну, коллективизацию, столкнулся с репрессиями НКВД.

1939 г. резко изменил жизнь населения Малоритчины, нарушил их прежний уклад. Приход большевиков к власти был связан с резкими переменами во всех сферах жизни: социально-экономической, общественно-политической и культурной. В Малоритском районе началось образование новых административных единиц, установилась советская власть и деятельность коммунистической партии, создавались новые органы государственной власти и управления, развернулось широкомасштабное хозяйственное, социальное и культурное переустройство. Мероприятия социальной политики, проводимые государством на территории района, были направлены на улучшение ка-

чества и уровня жизни всех социальных групп. Создание нового общества на социалистических началах, как представлялось партийно-государственным функционерам, характеризовалось не только самоотверженным трудом народа, его решающим вкладом в развитие сельского хозяйства, промышленности, образования и культуры, но и огромными трудностями в достижении поставленных задач. Если в проведенной, в первую очередь за счет крестьянства, индустриализации и культурном строительстве были достигнуты значительные результаты, то административно-командный переход сельского хозяйства на коллективную основу обернулся беспрецедентным насилием над деревенским населением, особенно его более хозяйственной, зажиточной части, и резким, продолжительным спадом производительности в отрасли сельского хозяйства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Докладные записки о состоянии строительства и восстановления жилых домов, выполнении поставок зерна и картофеля, установление предельных норм землепользования, переселения польских граждан (декабрь 1945 г.) // Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 13-п. Оп. 1. Д. 21.
2. Политдонесения РК КБ(б)Б о восстановлении железной дороги Брест – Ковель, состоянии рыбного хозяйства 1944 г. // ГАБр. – Ф. 13-п. Оп. 1. Д. 7.
3. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Маларыцкага раёна / рэд.-уклад. В. Р. Феранц. – Мінск : Ураджай, 1998. – 535 с.
4. О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс Законов о труде [Электронный ресурс] : постановления СНК СССР от 1929 г. – Режим доступа: <http://a-round-loaf.livejournal.com/75099.html?thread=794459>.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 17.02.2015

Silyuk T.S. Administrative-command Way of Collectivization in Malorita Area in the 1939–1941

The basic directions of social and economic transformations in Malorita area in 1939–1941 are presented; the command-administrative way of collectivization of agriculture is characterized in the article. The author notes the ambiguous relation of the Soviet power to kulak elements during collectivization and the role of reprisals in the organization of collective farms is defined.